

Р. Р. Хисамутдинова**Д. Р. Хисамутдинов****Реализация государственной политики призыва молодежи в систему трудовых резервов в период четвертой пятилетки на территории Урала (1946—1950 гг.)**

В статье рассмотрены проблемы реализации государственной политики по призыву молодежи в систему трудовых резервов на Урале в годы четвертой пятилетки. Доказано, что подготовка молодых рабочих кадров в ремесленных училищах, железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения являлась одной из приоритетных задач. Проанализированы призывы 1946—1950 гг. в учебные заведения Урала. Рассмотрен состав молодежи, принимаемой в учебные заведения государственных трудовых резервов (ГТР). Обсуждается выполнение государственных планов мобилизации по СССР и по Уралу, выяснены причины невыполнения плана набора в школы ФЗО. Раскрыта такая форма приема в учебные заведения трудовых резервов, как призыв молодежи из детских домов и приемников-распределителей системы МВД.

Ключевые слова: Государственные трудовые резервы, четвертый пятилетний план, мобилизация молодежи, рабочие кадры, Министерство трудовых резервов, Урал.

Введение

Послевоенный период связан с политикой Советского Союза, направленной на восстановление и дальнейшее развитие страны после разрушительной Великой Отечественной войны. Для реализации главной задачи четвертой пятилетки в промышленной отрасли требовалось большое количество квалифицированных кадров. Одним из источников их пополнения выступала система государственных трудовых резервов.

В исторической науке проблема подготовки рабочего класса в системе трудовых резервов в послевоенный период не являлась объектом активного научного поиска. Тема до настоящего времени не получила серьезную разработку. Существует ряд основательных работ конкретно по трудовым резервам, однако большая часть исследователей касаются проблемы в рамках рассмотрения всего рабочего класса в послевоенный период.

Советская историография трудовых резервов начала свое формирование еще во время Великой Отечественной войны. Она представлена статьями и выступлениями партийных деятелей, секретарей обкомов и горкомов, руководящего состава Главного управления трудовых резервов (ГУТР). После смерти И. В. Сталина процесс освещения деятельности государственных трудовых резервов (ГТР) приобрел более научный характер. В 1955 г. к 15-летию ГТР выходят материалы для лекторов Н. Н. Лавренова и работа П. Г. Москатова «Государственные трудовые резервы — основной источник пополнения рабочего класса СССР», представляющая собой лекционный материал [18; 19].

В 1956 г. Н. Н. Забелиным защищена кандидатская диссертация «Государственные трудовые резервы и их народнохозяйственное значение» [7]. Однако это диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук и в основном освещает экономический аспект проблемы.

Историографию рабочего класса и соответственно трудовых резервов также представляют работы С. Л. Сенявского. В первую очередь это серьезный труд «Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.)», опубликованный в 1971 г. В нем затрагиваются проблемы подготовки молодых рабочих для промышленности [25].

В конце 1980-х годов выходит фундаментальный труд в шести томах — «История советского рабочего класса». В его написании участвовали лучшие умы исторической

© Хисамутдинова Р. Р., Хисамутдинов Д. Р., 2022

науки своего времени. Работа выделяется огромным фактическим материалом, логикой повествования и цельным подходом к представленным данным. Основу труда составил широкий круг статистических и документальных публикаций, материалов периодической печати и архивных документов. Авторами глав, в которых описывается система государственных трудовых резервов как форма пополнения квалифицированных рабочих кадров, выступили А. В. Смирнов, С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский [9, с. 17]. Выходит достаточно много работ, посвященных функционированию системы государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны. Среди них выделяется монография Э. С. Котляра [17]. В качестве основы для написания статьи представляют интерес работы, в которых рассматривается проблема подготовки молодых рабочих в учебных заведениях системы трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны на материалах Южного Урала [23; 28].

Тема государственных трудовых резервов в послевоенный период в постсоветской историографии также не разработана. Большая часть научных исследований затрагивает эту проблему в контексте более широкой темы.

В 2008 г. вышла статья Г. В. Николаевой «Государственные трудовые резервы Чувашской АССР в условиях войны, восстановления и развития народного хозяйства (1940—1958 гг.)», где автор на уровне автономной республики рассматривает функционирование ГТР с момента их возникновения в регионе до реформирования в технические училища [20].

В связи с юбилеем возникновения системы трудовых резервов в 2010 г. публикуется научная статья О. Д. Казацкой «Государственным трудовым резервам — 70 лет». Автор выстраивает периодизацию профессионально-технического образования в России и выделяет трудовые резервы как фундамент технических училищ, существующих в настоящее время [10].

Работы Н. В. Кузнецовой, посвященные функционированию системы на территории Поволжья, печатаются в 2015—2016 гг. В статье «Меры по оптимизации состава работников системы государственных трудовых резервов в Сталинградской области в 1945—1952 годах» проанализирована сменяемость кадрового состава среди работников трудовых резервов. Затронуты меры по повышению их образовательного и педагогического уровня. Представленные материалы по Сталинградской области сопоставлены с данными по соседним регионам и в целом по СССР. В работе «Развитие системы государственных трудовых резервов в Нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945—1952)» рассмотрены численность и состав учебных заведений системы ГТР в Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях в послевоенные годы. Раскрыт процесс комплектования ремесленных училищ, железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения (школ ФЗО). Освещены изменения критериев приема в учебные заведения. Выявлено общее и особенное в развитии системы трудовых резервов в Нижнем Поволжье и стране в целом [11; 12].

Кандидатская диссертация И. С. Ткаченко раскрывает подготовку рабочих кадров для строительной индустрии Дальнего Востока в период с 1945 по 1991 г. [26]. В 2017—2018 гг. опубликованы статьи Н. В. Чернышевой, посвященные мобилизации молодежи Кировской области в систему трудовых резервов в годы войны и в послевоенное десятилетие и повседневной жизни учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО. В публикациях представлен большой объем архивных данных, раскрыты региональные проблемы деятельности Кировского управления трудовых резервов и повседневной жизни [29; 30].

В 2020 г. защищена докторская диссертация М. А. Клиновой на тему «Экономические стратегии городского населения РСФСР (1946—1956 гг.)», а до этого вышли ее статьи и монография [13—15]. Автор, анализируя и рассматривая кадровые проблемы на городских предприятиях, затрагивает подготовку, призыв и выпуск молодежи системы трудовых резервов в городское производство. В работе дается общий анализ бытовых условий, уровень выучки специалистов, выделяется проблема текучки кадрового состава.

Статья Л. В. Захаровского и С. Л. Разникова, опубликованная в 2021 г., освещает воспитательную деятельность в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов СССР в 1940—1950-е годы. В работе определены и структурированы принципы организации идейного, военно-патриотического и физического воспитания молодежи, описаны меры, предпринимаемые комсомолом в рамках воспитательной работы в системе трудовых резервов [8].

Среди зарубежных ученых, затронувших в своих работах государственные трудовые резервы, необходимо выделить профессора Д. Фильцера. Автор анализирует мобилизационную форму призыва в трудовые резервы и описывает количественные проявления трудовых нарушений горожан и специфику борьбы с ними [27].

В целом советская, современная и зарубежная историография ГТР строится в основном на периоде Великой Отечественной войны. Функционирование трудовых резервов после войны изучено недостаточно, фактически отсутствуют работы, сконцентрированные на указанной проблеме, особенно на региональном уровне. Таким образом, исследования по указанной тематике остаются актуальными по сей день.

В связи с недостаточной изученностью проблемы поставлены следующие цель и задачи: исследовать государственные планы призыва молодежи в учебные заведения системы трудовых резервов на территории Урала в период четвертой пятилетки, проанализировать проблемы и трудности в реализации этих задач. Для решения поставленных задач использовались документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), законодательные акты, указы Президиума Верховного Совета СССР и другие источники.

Для раскрытия проблемы использованы как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, исторический и логический), так и специальные исторические методы (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный).

Результаты исследования

Подготовка кадрового состава для промышленных предприятий является систематическим процессом, поскольку для решения потребностей быстрорастущей экономики необходимы рабочие руки, способные справляться со сложным промышленным производством. В 1930-е годы была проведена сталинская модернизация страны, которая привела к бурному развитию промышленности, что вызвало проблему кадрового обеспечения предприятий и заводов. В этой связи было принято решение о создании трудовых резервов, обеспечивающих нужды народного хозяйства.

С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах» в стране создается единая, централизованная система подготовки молодой квалифицированной рабочей силы. Возникают ремесленные училища, железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения [21]. Трудовые резервы просуществовали в Советском Союзе вплоть до 1959 г. и были преобразованы в профессионально-технические училища.

В ходе Великой Отечественной войны миллионы юношей и девушек прошли обучение производственным профессиям в учебных заведениях системы ГТР. Всего в период с 1941 по 1945 г. трудовые резервы подготовили для народного хозяйства СССР 2 480 000

молодых рабочих. Из них 1 793 000 прошли обучение в школах ФЗО и 687 455 — в училищах. В Чкаловской области подготовку прошли 47 633 человека [28, с. 172].

С окончанием Великой Отечественной войны началась перестройка всех отраслей советской экономики для работы в мирное время. Уже в июне 1945 г. наступила первая очередь демобилизации Красной Армии, более 500 предприятий перешли на выпуск гражданской продукции [9, с. 20].

19 августа 1945 г. Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР поручили Государственному плану СССР совместно с наркоматами и республиками в составе СССР подготовить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. Согласно поручению, план должен был предусмотреть полное восстановление экономики оккупированных Германией территорий, развитие всех районов СССР с конечной целью превысить довоенные показатели развития народного хозяйства СССР [24, с. 14].

Одновременно с восстановлением экономики в Советском Союзе начался процесс реанимации конституционно-правовых механизмов взаимодействия органов государственной власти. По «сталинской» Конституции СССР 1936 г. высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет СССР [16]. Поскольку во время Великой Отечественной войны выборы в Советы не проводились, депутаты к 1946 г. превысили срок пребывания в своих должностях. Соответственно для легитимации Советов было принято решение о проведении выборов депутатов II созыва.

18 марта 1946 г. на первой сессии вновь избранного Верховного Совета II созыва приняли закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.» [22]. Годы четвертого пятилетнего плана — один из самых тяжелых периодов в развитии экономического сектора страны, поскольку в ходе его реализации требовалось возродить западную часть Советского Союза из руин и превзойти ряд довоенных показателей. Колоссальный фронт работы по восстановлению территорий СССР требовал огромного числа подготовленных кадров, поэтому в круг основных задач четвертой пятилетки входило улучшение подготовки кадров для производства путем увеличения трудовых резервов и производственного обучения новых рабочих [22].

В 1940 г., в момент возникновения системы, ежегодный план призыва составлял от 800 тыс. до 1 млн. человек. Во время войны неоднократно выносились постановления по изменению количества призываемой молодежи. В норму вошла практика дополнительных призывов. Новый пятилетний план поставил перед Главным управлением трудовых резервов цель по увеличению ежегодной подготовки молодых рабочих в ремесленных, железнодорожных училищах, школах ФЗО до 1,2 млн. человек к 1950 г. За 1946—1950 гг. требовалось подготовить для промышленности 4 500 000 работников [22].

Указом Президиума Верховного Совета СССР в мае 1946 г. Главное управление трудовых резервов и Комитет по учету и распределению рабочей силы были объединены в единое Министерство трудовых резервов [24, с. 352].

К 1 декабря 1946 г. по всему Советскому Союзу действовало 2488 учебных заведений системы государственных трудовых резервов, из них 1311 школ ФЗО и 1177 ремесленных и железнодорожных училищ. Общий контингент учащихся составлял 603,2 тыс. человек, из них 240,5 тыс. обучалось в школах ФЗО и 362,7 тыс. человек — в училищах [6, л. 1].

Набор в учебные заведения осуществлялся не только на добровольной основе, но и в порядке всеобщей мобилизации. Еще до Великой Отечественной войны, в 1940 г., Совету Народных Комиссаров СССР были предоставлены полномочия по принудительному призыву юношей и девушек в систему трудовых резервов [21]. Подобного рода решение было продиктовано потребностью советской экономики в огромном количестве специа-

лизированных рабочих кадров и надвигающейся войной. В ходе Великой Отечественной войны мобилизация являлась основным видом набора в учебные заведения трудовых резервов.

Призыв молодежи проходил в рамках специальной инструкции, разработанной в Москве. Исходя из ее положений, в первую очередь к призыву намечалась молодежь, не работающая на промышленных предприятиях и не учащаяся в 8, 9, 10 классах средней школы, техникумах и вузах. Лица, отбывающие или отбывшие наказание по суду или в административном порядке, а также лица, в семьях которых имелись осужденные за контрреволюционную деятельность, в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО не допускались [1, л. 131].

Кроме того, с целью повышения качества подготовки рабочих для тяжелой промышленности Советом Министров СССР было принято решение о повышении призывного возраста отдельных направлений подготовки в системе трудовых резервов. Изначально решение высшего органа исполнительной власти носило диспозитивный характер. Так, согласно постановлению Совета Министров СССР № 1427 от 29 июня 1946 г. «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища» рекомендовалось мобилизовать для горнорудной, металлургической промышленности и строительства юношей в возрасте 17 лет, а для угольных предприятий — 17—18 лет.

Однако уже 25 октября 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 2373 «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища в 1946 г.», в соответствии с которым призыв молодежи мужского пола, годной по физическому состоянию для подземных работ в угольной и горнорудной промышленности, а также по профессиям сталеваров, горновых, вальцовщиков, канавщиков, сварщиков нагревательных печей и бурильщиков металлургической и нефтяной промышленности производится в школы ФЗО в возрасте 18—19 лет, в ремесленные училища — 17 лет [13, с. 91—92].

Вместе с тем после войны в Советском Союзе проявилась тенденция увеличения количества поступающих в учебные заведения на добровольной основе. Кроме общего количества поступающих в официальных документах, связанных с набором в трудовые резервы, учитывалось количество молодежи, зачисляющейся добровольно или в порядке призыва, а также число городской или сельской молодежи.

Исходя из государственного плана в 1946 г. по всему СССР требовалось призвать в школы и училища 641 250 человек, из них в школы ФЗО — 397 250 человек. Процентное соотношение городской и сельской молодежи выстраивалось следующим образом: 59 800 человек, или 15%, среди городского населения и 337 450 человек, или 85%, сельской молодежи. Иначе выглядела картина с поступающими в ремесленные и железнодорожные училища. Большая часть набора должна была пройти в городах, соответственно планировалось мобилизовать 148 175 человек, или 61,0%, городской и 95 825, или 39,0%, сельской молодежи.

По итогу государственный план призыва по стране в систему трудовых резервов был выполнен на 99,6%, или принято 638 708 человек. План набора в училища был перевыполнен и составил 104,1%, или 254 023 человека. Вместе с тем не удалось до конца выполнить задание по призыву в школы ФЗО: призвано 384 685 человек, или 96,8% от госплана [2, л. 1].

Две автономные республики и пять областей Урала в 1946 г. должны были призвать в трудовые резервы 78 365 человек, что составляло 12,2% от всесоюзного плана (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что наиболее многочисленные приемы требовались от Свердловской области — 26 275 человек, Челябинской области — 18 460

человек, Молотовской области — 13 525 человек. Далее следовала Башкирская АССР — 6825 человек, Чкаловская область — 6780 человек, Удмуртская АССР — 4700 человек и Курганская область — 1800 человек [2, л. 12—14].

Таблица 1

Прием молодежи в школы ФЗО, ремесленные, железнодорожные училища
в 1946 г. на территории Урала

Автономные республики, области	Всего по школам и училищам		Школы ФЗО		Училища	
	план приема	принято (включая молодежь из других областей)	план приема	принято (включая молодежь из других областей)	план приема	принято (включая молодежь из других областей)
Всего по СССР	641 250	638 708 (99,6%)	397 250	384 685 (96,8%)	244 000	254 023 (104,1%)
Башкирская АССР	6825	6675 (97,8%)	4000	4000 (100%)	2825	2675 (94,6%)
Курганская область	1800	1900 (105,5%)	900	900 (100%)	900	1000 (111,1%)
Молотовская область	13 525	11 798 (87,2%)	7075	5633 (79,6%)	6450	6165 (95,5%)
Свердловская область	26 275	24 697 (93,9%)	16 175	14 203 (87,8%)	10 100	10 494 (103,9%)
Удмуртская АССР	4700	5061 (107,6%)	2900	2920 (100,6%)	1800	2141 (118,9%)
Челябинская область	18 460	16 445 (89,0%)	11 560	9043 (78,2%)	6900	7402 (107,2%)
Чкаловская область	6780	7337 (108,2%)	3180	3357 (105,5%)	3600	3980 (110,5%)
Всего по Уралу	78 365	73 913 (94,3%)	45 730	36 756 (80,3%)	32 575	33 857 (103,9%)

Составлено по: [2, л. 12—14]. Проценты подсчитаны авторами.

Всего по Уралу необходимо было набрать 78 365 человек, набрали 73 913 человек, 94,3% от плана. По школам ФЗО планировалось призвать 45 730 учеников, всего поступило 36 756 человек, или 80,3%. Мобилизации в училища подлежало 32 575 человек, призвали 33 857, или 103,9%. Ощутимый недобор на Урале произошел в школы ФЗО. Из семи регионов в трех не удалось достигнуть плановой задачи: Молотовская область — 5633 (79,6%); Свердловская область — 14 203 (87,8%); Челябинская область — 9043 (78,2%). Перевыполнить госплан удалось только Удмуртской АССР — 2920 (100,6%) и Чкаловской области — 3357 (105,5%). Вместе с тем план по призыву в ремесленные и железнодорожные училища оказался перевыполнен на 3,9%. Фактически только Молотовской области (6165 человек, или 95,5%) и Башкирской АССР (2675 человек, или 94,6%) не удалось призвать необходимое количество молодежи. Курганская область перевыполнила план на 11,1%, Свердловская — на 3,9%, Удмуртская АССР — на 18,9%, Челябинская область — на 7,2%, Чкаловская область — на 10,5%. По итогу 1946 г. лучшие показатели по призыву в учебные заведения трудовых резервов продемонстрировали: Удмуртская АССР — 5061 человек (107,6%) и Чкаловская область — 7337 человек (108,2%). Необходимо отметить, что план приема выстраивался исходя из уровня индустриального развития, потребности промышленности и общего числа населения

того или иного региона СССР. От наиболее развитых областей, таких как Свердловская, Молотовская и Челябинская, требовался повышенный набор, но им удалось справиться только с призывом в училища.

В 1947 г. государственный план призыва в систему трудовых резервов по всему Советскому Союзу вырос по сравнению с предыдущим годом и составил 1 200 700 человек. Фактически было призвано 1 084 648 человек, или 90,34%. По сравнению с 1946 г. план набора вырос на 53,41%, а количество поступивших — на 58,88%. Требования по призыву в 1947 г. являются наиболее высокими за всю четвертую пятилетку. Обеспечить выполнение государственной задачи на 90,34% удалось за счет сельской молодежи. Преобладающее количество поступивших в учебные заведения системы трудовых резервов, а именно 829 216 человек, или 76,45%, проживали в селах и деревнях [3, л. 1].

В следующем, 1948 г., Министерство трудовых резервов поручило мобилизовать 1 021 500 человек. По итогу было зачислено 849 339 человек, план был выполнен на 83,15% [3, л. 1]. Административно-территориальные единицы Урала, должны были призвать 95 665 человек, или 9,37% от общесоюзного плана. На практике в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО поступило 88 767 человек, или 92,78% (табл. 2) [3, л. 17—23].

Таблица 2

Прием молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища в 1948 г. на территории Урала

Автономные республики, области	Школы ФЗО			Училища		
	план призыва	зачислено	% выполнения	план призыва	зачислено	% выполнения
Башкирская, в том числе для:	16 130	13 157	81,5	2400	2428	101,1
а) Башкирской	3130	3289	105,0	2400	2428	101,1
б) Иркутской	1100	852	77,4	—	—	—
в) Кемеровской	6500	4868	74,8	—	—	—
Курганская, в том числе для:	7300	6305	85,6	900	1052	116,8
а) Курганской	360	600	166,6	900	1052	116,8
б) Челябинской	7000	5705	81,5	—	—	—
Молотовская	5970	5815	97,4	6500	6531	100,4
Свердловская	7790	8041	103,2	9500	8878	93,4
Удмуртская, в том числе для:	10 650	9035	84,8	2300	2302	100
а) Удмуртской	1350	1255	92,9	2300	2302	100
б) Молотовской	1500	1299	86,6	—	—	—
в) Свердловской	2800	2800	100	—	—	—
г) Челябинской	4500	3231	71,8	—	—	—
д) Хабаровского края	500	450	90	—	—	—
Челябинская	5825	6464	110,9	8000	7502	93,7
Чкаловская, в том числе для:	8600	7109	82,6	3800	4148	109,1
а) Чкаловской	2200	2030	92,2	3800	4148	109,1
б) Сахалинской	1000	1000	100	—	—	—
в) Челябинской	4900	3583	73,1	—	—	—
г) Хабаровского края	500	496	99,2	—	—	—
Всего по стране	781 500	608 938	77,9	240 000	240 401	100,1
Всего по Уралу	62 265	55 926	89,8	33 400	32 841	98,3

Составлено по: [3, л. 17—23].

Из приведенных данных следует, что для обеспечения потребностей в рабочих кадрах наиболее промышленно развитых территориальных единиц в ряде автономных округов и областей проходил повышенный набор в школы ФЗО. На Урале среди регионов-«доноров» необходимо отметить Башкирскую АССР, которая кроме своей республики набирала для школ ФЗО Иркутской, Кемеровской областей; Курганскую область — для Челябинской области; Удмуртскую АССР — для Молотовской, Свердловской, Челябинской областей и Хабаровского края; Чкаловскую — для Сахалинской, Челябинской областей и Хабаровского края. Свердловская, Молотовская и Челябинская области призывали молодежь сугубо в свои регионы, им еще помогали с набором уральские соседи. Но в училища, в отличие от школ ФЗО, набор производился исключительно для своих регионов. По стране за 1948 г. в школы ФЗО из других регионов было принято 320 214 человек, или 63,79% от плана [3, л. 17—23, 31].

По школам ФЗО требовалось мобилизовать 62 265 учеников, поступило 55 926, план выполнен на 89,8%. В училища мобилизации подлежало 33 400 человек, призвали 32 841, или 98,3%. Серьезной проблемой оставался недобор в школы ФЗО. Только 2 региона смогли выполнить государственный план: Свердловская область — 8041, или 103,2%, и Челябинская область — 6464 человек, или 110,9%. Приблизиться к выполнению плана удалось Молотовской области — 5815 человек, или 97,4%. Остальные регионы не смогли выполнить задачу даже на 90%. Однако в рамках призыва в училища ситуация выстроилась диаметрально противоположной. Именно области с мощной промышленной базой не смогли осуществить полноценный призыв в РУ и ЖУ. Худший результат продемонстрировали Свердловская (8878 человек, или 93,4%) и Челябинская области (7502 человека, или 93,7%), так как у них был самый высокий план призыва. Лучше всех справились с выполнением плана Курганская область — 1052 человека (116,8%) и Чкаловская область — 4148 человек (109,1%). Это можно объяснить еще и тем, что в этих областях был небольшой план призыва.

Исходя из представленных данных, предполагаем, что успешная мобилизация в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях в школы фабрично-заводского обучения связана с тем, что данные регионы не призывали молодежь в соседние административно-территориальные единицы, а наоборот — им помогали с набором регионы-доноры.

Необходимо отметить, что в 1947 г. при общем плане призыва в 1 200 700 человек план направления в школы ФЗО из других регионов составлял 368 735 учеников, а выполнен был на 75,5% (278 694 человека). Однако в 1948 г. при уменьшении общего плана призыва до 1 021 500 человек происходит увеличение плана набора в школы ФЗО из других регионов до 502 015 человек. Таким образом, исходя из государственных задач на 1948 г., половина набора в учебные заведения трудовых резервов должна была пройти за счет обеспечения сильных промышленных регионов молодыми рабочими из слаборазвитых в плане промышленного потенциала аграрных областей Советского Союза [3, л. 39].

В последние два года четвертой пятилетки происходит плановое уменьшение количества призываемой в трудовые резервы молодежи (табл. 3). Так, в 1949 г. планировалось принять 639 950 учеников, что на 62,65% меньше, чем в 1948 г.

Как видно из таблицы 3, фактически по стране было зачислено 610 098 человек, или 87,9%. Общее количество городской молодежи составило 122 909 учеников, или 20,1% от числа призванных, сельской — 487 189 человек, или 79,9% от числа призванных. Мобилизовано 346 552, или 56,8%. Добровольно поступило 263 546, или 43,2%. По половому признаку подавляющее большинство поступивших являлось юношами — 587 962, или 96,4%, и только 3,6%, или 22 136, были девушками. Призвано из других областей 203 186 человек, или 33,3% от общего количества поступивших в учебные заведения

трудовых резервов. Сократился план приема в училища. Так, если в 1948 г. по СССР планировалось призвать 240 000 человек, то в 1949 г. — всего 166 000, что на 30,9% меньше, чем в предыдущем году.

Таблица 3

Состав молодежи, призванной в школы ФЗО, горнопромышленные школы, ремесленные, железнодорожные и специализированные училища в 1949 г. по стране

Показатель	Всего	Школы горнопромышленные и ФЗО	Училища
1. План приема	693 950	527 950	166 000
2. Фактически принято:	610 098	441 116	168 982
а) городской молодежи	122 909	52 548	70 361
б) сельской молодежи	487 189	388 568	98 621
в) путем призыва	346 552	337 644	8908
г) в порядке добровольного набора	263 546	103 472	160 074
д) мужского пола	587 962	433 009	154 953
е) женского пола	22 136	8107	14 029
ж) из других областей	203 186	203 186	—

Составлено по: [4, л. 9].

Урал в 1949 г. должен был принять 100 765 человек, или 15,75% от плана набора в учебные заведения трудовых резервов. По итогу было принято 83 882 человека, или 83,25% от государственного плана (табл. 4).

Таблица 4

Прием молодежи в школы ФЗО, горнопромышленные школы, ремесленные и железнодорожные училища в 1949 г. на территории Урала

Автономные республики и области	Школы			Училища		
	план приема	принято	% выполнения	план приема	принято	% выполнения
Всего по СССР	527 950	441 116	83,5	166 000	168 982	101,7
Башкирская АССР	9900	7724	78	1380	1416	102,6
Курганская область	450	462	102,6	670	672	100,3
Молотовская область	19 040	14 582	76,5	3600	3600	100
Свердловская область	26 200	20 218	77,1	6450	6462	100,1
Удмуртская АССР	2200	2156	98	1400	1504	107,4
Челябинская область	17 175	13 132	76,4	5500	5633	102,4
Чкаловская область	5300	4585	86,5	1500	1736	115,7
Всего по Уралу	80 265	62 859	78,3	20 500	21 023	102,5

Составлено по: [4, л. 28—31].

Анализируя данные таблицы 4, можно сделать вывод, что план приема по Уралу в 1949 г. провалился в связи со слабой мобилизацией молодежи в горнопромышленные школы и школы ФЗО. Лишь Курганская область смогла выполнить план призыва в эти учебные заведения на 102,6%. Вслед за ней шли Удмуртская АССР — 2156 человек (98%) и Чкаловская область — 4585 (86,5%). Худший набор произвели Молотовская область — 14 582 (76,5%) и Челябинская область — 13 132 (76,4%). По Уралу мобилизация в горнопромышленные школы и школы ФЗО составила 62 859 человек, или 78,3%. Вместе с тем государственный план призыва в указанные учебные заведения вырос по сравнению с 1948 г. на 28,9% и составил 80 265 человек. Однако были сокращены планы мобилизации

в ремесленные и железнодорожные училища. Для сравнения: в 1948 г. планировалось призвать 33 400 человек, а в 1949 г. — 20 500 человек, что на 38,7% меньше, чем в предыдущем году. В этой связи абсолютно все уральские республики и области выполнили поставленные перед ними задачи. Лучших показателей в процентном соотношении достигли: Чкаловская область — 1736 человек (115,7%), Удмуртская АССР — 1504 (107,4%), Башкирская АССР — 1416 человек (102,6%), Челябинская область — 5633 (102,4%). Таким образом, в 1949 г. на Урале при плане в 20 500 человек в ремесленные и железнодорожные училища было призвано 21 023 человека, или 102,5% от плана. Ранее выполнение государственного плана по мобилизации в эти училища было достигнуто в 1946 г.

В 1950 г. произошло сокращение всесоюзного плана мобилизации молодежи в систему ГТР на 40,8%. Если в 1949 г. требовалось призвать 639 950 человек, то в 1950 г. — 379 350. Из них в горнопромышленные школы и школы ФЗО — 233 350, в училища — 146 000 человек (табл. 5).

Таблица 5

Состав молодежи, призванной в школы ФЗО, горнопромышленные школы, ремесленные, железнодорожные и специализированные училища в 1950 г. по стране

Показатель	Всего	Школы горнопромышленные и ФЗО	Училища
1. План приема	379 350	233 350	146 000
2. Фактически принято (включая молодежь из других областей):	385 321	236 701	148 620
а) городской молодежи	85 571	29 799	55 772
б) сельской молодежи	299 750	206 902	92 848
в) путем призыва	136 188	133 150	3038
г) в порядке добровольного набора	249 133	103 551	145 582
д) мужского пола	354 722	222 284	132 438
е) женского пола	30 599	14 417	16 182
ж) из других областей	203 186	203 186	—
з) из детских домов	36 828	3049	33 779
и) из детских приемников-распределителей	601	275	326

Составлено по: [5, л. 3].

Как видно из таблицы 5, в последний год четвертой пятилетки произошло перевыполнение всесоюзного государственного плана по набору молодежи в учебные заведения системы трудовых резервов по всем основным показателям. Так, фактически приняли 385 321 человека, или 101,5% от плана призыва. В горнопромышленные школы и школы ФЗО поступило 236 701 человек, или 101,4% от плана призыва, в училища призвали 148 620 человек, или 101,7% от плана.

Общее количество городской молодежи — 85 571 (22,2%), сельской — 299 750 (77,8%) человек. По сравнению с 1949 г. незначительно вырос контингент девушек, и статистика по половому признаку выглядит следующим образом: призывники мужского пола — 354 722 человека (92%), женского пола — 30 599 (8%). Кроме того, больше половины призыва состояло из молодежи из других областей — 203 186 человек (52,7% от общего числа мобилизованных). Призыв из детских домов и приемников-распределителей составил 37 429 человек (9,7%). Имеющиеся сведения по плану набора в 1950 г. позволяют сделать важный вывод в контексте рассматриваемого послевоенного периода: количество поступивших в порядке добровольного набора впервые за годы четвертого пятилетнего плана превысило число молодых людей, мобилизованных (призванных) ад-

министративным путем. Из 385 321 поступившего 249 133, или 64,6%, юношей и девушек были приняты по «заявлениям».

Пропорционально всесоюзному плану был сокращен плановой набор молодежи на Урале. Государственная задача выглядела следующим образом: 51 815 человек — план призыва, зачислено 51 814 человек, или 99,9% (табл. 6).

Таблица 6

Прием молодежи в школы ФЗО, горнопромышленные школы, ремесленные и железнодорожные училища в 1950 г. на территории Урала

Автономные республики и области	Школы ФЗО и горнопромышленные школы			Училища		
	план призыва	зачислено	% к плану	план призыва	зачислено	% к плану
Всего по СССР	233 350	236 701	101,4	146 000	148 620	101,7
Башкирская АССР, в том числе для:	3150	3696	117,3	1310	1342	102,6
а) Башкирской АССР	2650	3197	120,6	1310	1342	102,4
б) Кемеровской области	500	502	100,4	—	—	—
Курганская область, в том числе для:	700	711	101,5	525	669	127,4
а) Курганской области	350	400	114,2	525	669	127,4
б) Челябинской области	350	311	88,8	—	—	—
Молотовская область	6300	6213	98,6	3100	3106	100,1
Свердловская область	9730	9099	93,5	6175	6406	103,7
Удмуртская АССР	1600	1828	114,2	1225	1227	100,1
Челябинская область	7150	7093	99,9	5400	5436	100,6
Чкаловская область, в том числе для:	3475	2955	85,04	1975	2033	102,9
а) Чкаловской области	2075	2029	97,7	1975	2033	102,9
б) Челябинской области	1400	926	66,1	—	—	—
Всего по Уралу	32 105	31 595	98,4	19 710	20 219	102,5

Составлено по: [5, л. 7—16, 30—36].

Основной причиной выполнения требуемых показателей набора на Урале фактически на 100% являлось резкое сокращение призываемого контингента в учебные заведения. В сравнении с 1949 г., цифры которого и так были сильно уменьшены по отношению к предыдущим годовым планам, в 1950 г. произошло сокращение мобилизации на 48,6%. Вместе с тем на Урале сохранялся повышенный набор в промышленно развитые области: Молотовскую, Свердловскую, Челябинскую. Кроме того, продолжалась практика «донорства» от одних регионов к другим. Так, Башкирская АССР помимо себя обеспечивала молодежь школы ФЗО Кемеровской области. Курганская и Чкаловская области отправляли юношей и девушек в челябинские школы ФЗО. Молотовская, Свердловская, Челябинская области и Удмуртская АССР призывали молодежь сугубо в свои регионы. Набор в училища, так же как и в предыдущие годы, происходил за счет собственных людских ресурсов территориальных единиц.

По школам ФЗО требовалось мобилизовать 32 105 учеников, поступило 31 595 человек, или 98,4%. Даже при сокращении требуемого количества призывников мощные промышленные регионы не справились с набором в школы ФЗО. Молотовская область мобилизовала 6213 человек (98,6%), Свердловская — 9099 (93,5%), Челябинская — 7093

(99,9%). Чкаловская область также не справилась с набором, призвано было 2955 человек (85,04%). Лучших результатов достигли соседние республики: Башкирская АССР мобилизовала 3696 человек, или 117,3% к плану, Удмуртская АССР — 1828 человек, или 114,2%. По нашему мнению, проблема с призывом в школы ФЗО связана с преобладающим набором в данные учебные заведения преимущественно сельской молодежи. Промышленно развитые регионы не обладали мощной сельскохозяйственной базой и не могли самостоятельно обеспечить себя людскими ресурсами, выкачиваемыми из деревни. Вместе с тем региональное «донорство» истощало поставщиков молодежи и не позволяло им самим полноценно выполнять госзадачи. Например, к концу четвертой пятилетки Чкаловская область уже не могла обеспечить свои школы ФЗО контингентом больше чем на 85%. В этом плане 1950 г. является одним из худших по призыву в указанной области, даже с учетом серьезного сокращения призывного числа. Следует также отметить, что в 1950 г. сокращается отправка молодежи в далекие от Урала регионы, за исключением БАССР, в основном помогали с набором своим уральским регионам.

Вместе с тем сохранилась положительная динамика по призыву в училища. Мобилизации в училища подлежало 19 710 человек, призвали 20 219, или 102,5%. Все уральские регионы перевыполнили государственный план. Лучшего результата в процентном соотношении добилась Курганская область — 669 учеников (127,4%). Далее идут: Свердловская область — 6406 человек (103,7%), Чкаловская область — 2033 (102,9%), Башкирская АССР — 1342 человека (102,6%).

Одним из механизмов пополнения трудовых резервов в период четвертой пятилетки являлось направление воспитанников детских домов и ребят, попавших в приемники-распределители, в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Дети, оставшиеся сиротами в результате войны или совершившие различные правонарушения, получали возможность освоить производственную профессию, иметь кров, одежду и пропитание. В 1946 г. из детских домов и приемников в учебные заведения трудовых резервов поступило — 18 889 человек (9831 из детских домов и 9058 из приемников); в 1947 г. — 25 130 человек (17 250 из детских домов и 7880 из приемников); в 1948 г. — 10 360 человек (8573 из детских домов и 1787 из приемников); в 1949 г. — 29 663 человека (28 821 из детских домов и 842 из приемников) и в 1950 г. — 37 426 человек (36 825 из детских домов и 601 из приемников) [5, л. 47]. Увеличение количества поступивших из детских домов к окончанию четвертой пятилетки, скорее всего, произошло в связи с взрослением детей и достижением ими возраста, позволяющего поступить в учебные заведения трудовых резервов.

Заключение

Таким образом, задачи восстановления страны требовали решения комплекса проблем, стоящих перед государственным аппаратом. Одним из путей решения являлась подготовка квалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства. Система трудовых резервов позволяла решить проблему кадрового обеспечения промышленности. За весь период четвертой пятилетки по всему Советскому Союзу удалось призвать в учебные заведения системы государственных трудовых резервов 3 952 799 человек (подсчитано по: [2, л. 12—14; 3, л. 1, 17—23; 4, л. 9, 28—31; 5, л. 3, 7—16, 30—36]).

В то же время сама система испытывала ряд проблем, в первую очередь вызванных демографической ситуацией вследствие войны. Государственные планы приема с 1946 по 1949 г. в ряде уральских регионов не выполнялись. Особенно остро стояла проблема призыва в школы фабрично-заводского обучения. Крупнейшие промышленные области, такие как Молотовская, Челябинская, ни разу не выполнили государственный план призыва по школам. Кроме того, существовавшая практика призыва молодежи для рас-

сылки в школы ФЗО других регионов сокращала людские резервы Урала и ослабляла производственный потенциал регионов-«доноров». Большая часть уральских областей и республик (Башкирская АССР, Удмуртская АССР, Чкаловская и Курганская области) направляла свою молодежь не только в соседние уральские регионы, но и в далекие области и края — Сахалинскую, Иркутскую, Кемеровскую области и Хабаровский край. Соответственно вопрос логистики в данном случае был плохо проработан. Кроме того, призыв и отправка молодежи, еще не окрепшей в психологическом плане, в далекие от дома территории, причем в большей степени сельской молодежи, вызывала определенные проблемы с адаптацией молодежи на новом месте.

Одной из причин провалов государственных планов набора являлось наращивание числа призываемого контингента в учебные заведения. Самые масштабные наборы на всей территории СССР проходили в 1947 и 1948 гг. Выполнить всесоюзный государственный план призыва удалось лишь в 1950 г. На Урале госзадачи по призыву молодежи в ремесленные и железнодорожные училища начали выполняться в 1948 г., план призыва по школам фабрично-заводского обучения в течение четвертой пятилетки не выполнялся.

Выполнения государственных планов набора и на всесоюзном уровне, и на территории Урала удалось достичь в первую очередь в связи с резким сокращением призыва. К примеру, в 1947 г. по всему СССР требовалось призвать 1 200 700 человек, тогда как в 1950 г. призыв сократился до 379 350, или на 68,5%.

Безусловно, положительной тенденцией являлось то, что мобилизационная форма призыва к концу пятилетки уступила место добровольному поступлению молодых юношей и девушек в учебные заведения. Больше половины поступающих по всему Советскому Союзу, а именно 64,6%, было принято по добровольному заявлению.

Сегодня мы можем оценивать государственную политику мобилизации молодежи в учебные заведения трудовых резервов в первые послевоенные годы как неподъемную для обескровленного населения СССР. Данная позиция подтверждается результатами призывов 1946—1949 гг., в течение которых планы мобилизации не были выполнены. И только на исходе четвертой пятилетки в связи с существенным сокращением призыва удалось достичь выполнения мобилизационного плана.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 8.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9507. Оп. 2. Д. 417.
3. ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 2. Д. 420.
4. ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 2. Д. 422.
5. ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 2. Д. 423.
6. ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 2. Д. 452.
7. Забелин Н. Н. Государственные трудовые резервы и их народнохозяйственное значение : дис. ... канд. эконом. наук. М., 1956. 305 с.
8. Захаровский Л. В., Разников С. Л. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов СССР в 1940—1950-е годы // Профессиональное образование и рынок труда. Екатеринбург, 2021. № 2. С. 79—88.
9. История советского рабочего класса : в 6 т. / гл. редкол.: С. С. Хромов (гл. ред.) [и др.] ; [предисл. С. С. Хромова]. Т. 4: Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945—1960 гг. / В. Б. Тельпуховский [и др.] ; редкол.: В. Б. Тельпуховский (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1987. 519 с.
10. Казацкая О. Д. Государственным трудовым резервам — 70 лет // Профессиональное образование. Столица. М., 2010. № 10. С. 28—31.
11. Кузнецова Н. В. Меры по оптимизации состава работников системы государственных трудовых резервов в Сталинградской области в 1945—1952 годах // Военная история России: проблемы, поиски,

решения : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : в 2 ч. Волгоград : Волгогр. гос. ун-т, 2015. Ч. 2. С. 565—576.

12. Кузнецова Н. В. Развитие системы государственных трудовых резервов в Нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945—1952) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 1 (37). С. 121—128.

13. Клинова М. А. Экономические стратегии городского населения РСФСР (1946—1956 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2020. 876 с.

14. Клинова М. А. Государственное регулирование экономических стратегий городского населения РСФСР в первое послевоенное десятилетие. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019. 428 с.

15. Клинова М. А. Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, № 3. С. 298—303.

16. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик 5 декабря 1936 г. (в ред. от 1 февраля 1944 г.) [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9616/> (дата обращения: 27.09.2021).

17. Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Профпедагогика : Высшая школа, 1975. 240 с.

18. Лавренов Н. Н., Постовойтов В. К. Государственные трудовые резервы СССР : (Материалы для лекторов к 15-летию гос. труд. резервов) / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. М. : [Б. и.], 1955. 43 с.

19. Москатов П. Г. Государственные трудовые резервы — основной источник пополнения рабочего класса СССР : доп. стенограмма лекции. М. : Знание, 1955. 48 с.

20. Николаева Г. В. Государственные трудовые резервы Чувашской АССР в условиях войны, восстановления и развития народного хозяйства (1940—1958 гг.) // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. Ростов-на-Дону, 2008. № 10. С. 57—62.

21. О государственных трудовых резервах СССР (документ утратил силу): [указ принят Президиумом Верховного Совета СССР 02 октября 1940 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37.

22. О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. : закон СССР от 18.03.1946 (документ утратил силу) [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27362#0501480409490922> (дата обращения: 27.09.2021).

23. Павленко Г. К. Деятельность партийных организаций Южного Урала по подготовке квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1979. 229 с.

24. Промышленность и рабочий класс СССР, 1946—1950 : документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР [и др.] ; составит. С. Р. Левина [и др.] ; отв. ред. М. И. Хлусов. М. : Наука, 1989. 388 с.

25. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М. : Мысль, 1971. 534 с.

26. Ткаченко И. С. Подготовка кадров для строительной индустрии Дальнего Востока РСФСР: 1945—1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2011. 252 с.

27. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / пер. с англ. А. Л. Раскина. М. : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 354 с.

28. Хисамутдинов Р. Р. Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940—1945 гг.). Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004. 177 с.

29. Чернышева Н. В. Повседневная жизнь учащихся системы трудовых резервов и молодых рабочих Кировской области в послевоенное время (1945—1953 гг.) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.). Санкт-Петербург, 16—18 марта 2017 г. : сб. материалов междунар. науч. конф. СПб. : Культурно-просветительское общество, 2017. С. 361—368.

30. Чернышева Н. В. Мобилизация молодежи Кировской области в систему трудовых резервов (1940—1955 гг.) // История: факты и символы. 2018. № 3 (16). С. 151—159.

Поступила в редакцию 10.10.2021

Хисамутдинова Равиля Рахмьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

Хисамутдинов Динар Рамилевич, магистрант
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: LexDH@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7622-2801

UDC 94(470.5)“1946/50”

R. R. Khisamutdinova

D. R. Khisamutdinov

Implementation of the state policy of recruiting young people into the system of labor reserves during the fourth five-year plan on the territory of the Urals (1946—1950)

The article deals with the problems of implementing the state policy on recruiting young people into the system of labor reserves in the Urals during the fourth five-year plan. It is proved that the training of young workers in vocational schools, railway schools, factory training schools was one of the priority tasks. The appeals of 1946—1950 to educational institutions of the Urals are analyzed. The composition of young people admitted to educational institutions of the state labor reserves is considered. The implementation of state mobilization plans for the USSR and the Urals was analyzed, the reasons for the failure to fulfill the recruitment plan for factory training schools were clarified. Disclosed is a form of admission to educational institutions of labor reserves, as the call of youth from orphanages and reception centers of the Ministry of Internal Affairs.

Key words: State labor reserves, the fourth five-year plan, youth mobilization, workers, Ministry of Labor Reserves, Ural.

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, st. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

Khisamutdinov Dinar Ramilevich, Master's student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, st. Sovetskaya, 19
E-mail: LexDH@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7622-2801

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region]. F. 2458. Op. 1. D. 8.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. 9507. Op. 2. D. 417.
3. GARF. F. 9507. Op. 2. D. 420.
4. GARF. F. 9507. Op. 2. D. 422.
5. GARF. F. 9507. Op. 2. D. 423.
6. GARF. F. 9507. Op. 2. D. 452.
7. Zabelin N. N. *Gosudarstvennyye trudovye rezervy i ikh narodnokhozyaistvennoe znachenie: dis. ... kand. ekonom. nauk* [State labor reserves and their national economic significance. Cand. Dis.]. Moscow, 1956. 305 p. (In Russian)

8. Zakharovskii L. V., Raznikov S. L. Vospitatel'naya deyatelnost' v uchebnykh zavedeniyakh sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov SSSR v 1940—1950-e gody [Educational activities in educational institutions of the system of the State labor reserves of the USSR in the 1940s—1950s]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda — Vocational Education and Labour Market*, Yekaterinburg, 2021, no. 2, pp. 79—88. (In Russian)
9. Tel'pukhovskii V. B. [et al.] *Istoriya sovetskogo rabocheho klassa: v 6 t. T. 4: Rabochii klass SSSR v gody uprochneniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva, 1945—1960 gg.* [History of the Soviet working class. In 6 vols. Vol. 4: Working class of the USSR during the years of consolidation and development of socialist society, 1945—1960]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 519 p. (In Russian)
10. Kazatskaya O. D. Gosudarstvennym trudovym rezervam — 70 let [State labor reserves — 70 years]. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*, Moscow, 2010, no. 10, pp. 28—31. (In Russian)
11. Kuznetsova N. V. Mery po optimizatsii sostava rabotnikov sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov v Stalingradskoi oblasti v 1945—1952 godakh [Measures to optimize the composition of workers in the system of state labor reserves in the Stalingrad region in 1945—1952]. *Voennaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine: v 2 ch.* [Military history of Russia: problems, searches, solutions. Proceed. of the Internat. sci. conf., dedicated to 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. In 2 parts]. Volgograd, Volgogr. gos. un-t Publ., 2015, part 2, pp. 565—576. (In Russian)
12. Kuznetsova N. V. Razvitie sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov v Nizhnem Povolzh'e v poslevoennye gody (1945—1952) [The development of the state labour reserve system in the Lower Volga region in postwar period (1945—1952)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya — Science Journal of Volgograd State University. Ser. 4. History. Area Studies. International Relations*, 2016, no. 1 (37), pp. 121—128. (In Russian)
13. Klinova M. A. *Ekonomicheskie strategii gorodskogo naseleniya RSFSR (1946—1956 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Economic strategies of the urban population of the RSFSR (1946—1956). Dr. Dis.]. Yekaterinburg, 2020. 876 p. (In Russian)
14. Klinova M. A. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskikh strategii gorodskogo naseleniya RSFSR v pervoe poslevoennoe desyatiletie* [State regulation of the economic strategies of the urban population of the RSFSR in the first postwar decade]. Yekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2019. 428 p. (In Russian)
15. Klinova M. A. Uchebnye zavedeniya sistemy trudovykh rezervov: metody i rezul'taty resheniya kadrovyykh problem sovetskoi industrii v poslevoennye gody [Educational institutions of the system of labor reserves: methods and results of solving personnel problems of the Soviet industry in the postwar years]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 298—303. (In Russian)
16. Konstitutsiya Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Utverzhdena Chrezvychainym VIII s'ezdom Sovetov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik 5 dekabrya 1936 g. (v red. ot 1 fevralya 1944 g.) [Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics. Approved by the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics on December 5, 1936 (as amended on February 1, 1944)]. *Elektronnyi muzei konstitutsionnoi istorii Rossii* [Electronic Museum of the Constitutional History of Russia]. Available at: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9616/>. Accessed: 27.09.2021. (In Russian)
17. Kotlyar E. S. *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [State labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, Profpedagogika, Vysshaya shkola Publ., 1975. 240 p. (In Russian)
18. Lavrenov N. N., Postovoitov V. K. *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR: (Materialy dlya lektorov k 15-letiyu gos. trud. rezervov)* [State labor reserves of the USSR: (Materials for lecturers on the 15th anniversary of the state labor reserves)]. Moscow, 1955. 43 p. (In Russian)
19. Moskatov P. G. *Gosudarstvennye trudovye rezervy — osnovnoi istochnik popolneniya rabocheho klassa SSSR: dop. stenogramma lektsii* [State labor reserves — the main source of replenishment of the working class of the USSR: add. lecture transcript]. Moscow, Znanie Publ., 1955. 48 p. (In Russian)
20. Nikolaeva G. V. *Gosudarstvennye trudovye rezervy Chuvashskoi ASSR v usloviyakh voyny, vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaistva (1940—1958 gg.)* [State labour resources of Chuvash ASSR at war times and during postwar industrial rehabilitation and development (1940—1958)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki — News of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, Rostov-on-Don, 2008, no. 10, pp. 57—62. (In Russian)
21. O gosudarstvennykh trudovykh rezervakh SSSR (dokument utratil silu): (ukaz prinyat Prezidiumom Verkhovnogo Soveta SSSR 02 oktyabrya 1940 g.) [On the state labor reserves of the USSR (the document no longer valid): (decree adopted by the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on October 02, 1940)]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1940, no. 37. (In Russian)

22. О pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaistva SSSR na 1946—1950 gg.: zakon SSSR ot 18.03.1946 (dokument utratil silu) [About the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR for 1946—1950. Law of the USSR of 18.03.1946 (the document no longer valid)]. *Konsul'tantPlyus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: reference legal system]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27362#0501480409490922>. Accessed: 27.09.2021. (In Russian)
23. Pavlenko G. K. *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Yuzhnogo Urala po podgotovke kvalifitsirovannykh rabochikh v sisteme trudovykh rezervov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945): dis. ... kand. ist. nauk* [The activities of the party organizations of the Southern Urals in the training of skilled workers in the system of labor reserves during the Great Patriotic War (1941—1945). Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 1979. 229 p. (In Russian)
24. *Promyshlennost' i rabochii klass SSSR, 1946—1950: dokumenty i materialy* [Industry and the working class of the USSR, 1946—1950: documents and materials]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 388 p. (In Russian)
25. Senyavskii S. L., Tel'pukhovskii V. B. *Rabochii klass SSSR (1938—1965 gg.)* [Working class of the USSR (1938—1965)]. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 534 p. (In Russian)
26. Tkachenko I. S. *Podgotovka kadrov dlya stroitel'noi industrii Dal'nego Vostoka RSFSR: 1945—1991 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Training of personnel for the construction industry of the Far East of the RSFSR: 1945—1991. Cand. Dis.]. Khabarovsk, 2011. 252 p. (In Russian)
27. Fil'tser D. *Sovetskie rabochie i pozdnii stalinizm. Rabochii klass i vosstanovlenie stalinskoi sistemy posle okonchaniya Vtoroi mirovoi voiny* [Soviet workers and late Stalinism. The working class and the restoration of the Stalinist system after the end of World War II]. Moscow, Fond "Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina" Publ., 2011. 354 p. (In Russian)
28. Khisamutdinov R. R. *Sozdanie sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov i ee razvitie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny na Yuzhnom Urale (1940—1945 gg.)* [Creation of the system of state labor reserves and its development during the Great Patriotic War in the Southern Urals (1940—1945)]. Orenburg, RIK GOU OGU Publ., 2004. 177 p. (In Russian)
29. Chernysheva N. V. *Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya sistemy trudovykh rezervov i molodykh rabochikh Kirovskoi oblasti v poslevoennoe vremya (1945—1953 gg.)* [Everyday life of students in the system of labor reserves and young workers of the Kirov region in the post-war period (1945—1953)]. *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: regional'nyi aspekt (k 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g.) Sankt-Peterburg, 16—18 marta 2017 g.: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.* [Extreme in the everyday life of the population of Russia: a regional aspect (to the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917). St. Petersburg, March 16—18, 2017. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, Kul'turno-prosvetitel'skoe obshchestvo Publ., 2017, pp. 361—368. (In Russian)
30. Chernysheva N. V. *Mobilizatsiya molodezhi Kirovskoi oblasti v sistemu trudovykh rezervov (1940—1955 gg.)* [Mobilization of the youth of the Kirov region in the system of labor reserves (1940—1955)]. *Istoriya: fakty i simvol'y*, 2018, no. 3 (16), pp. 151—159. (In Russian)